

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-1-128-142
УДК 159.923

Исследовательская статья

Трансформация этнической идентичности мигрантов-армян, вовлеченных и не вовлеченных в деятельность национально-культурной автономии

В.В. Константинов, М.В. Бабаева

Пензенский государственный университет
Российская Федерация, 440026, Пенза, ул. Красная, 40

Аннотация. В статье рассматриваются результаты лонгитюдного эмпирического исследования, посвященного изучению типов и выраженности этнической идентичности мигрантов-армян, ее трансформации в зависимости от участия/неучастия представителей армянского этноса в деятельности Армянской национально-культурной автономии г. Пензы. Выборка исследования сформирована из представителей армянского этноса, проживающих на территории Пензенской области – 100 человек при исходной диагностике и 92 человека из их числа при повторной диагностике. Временной период между первым и вторым этапами исследования составил 5 лет. На каждом из этапов исследования выборка включала две равные подгруппы: мигранты-армяне, принимающие и не принимающие участия в деятельности национальной общины. Для диагностики особенностей этнической идентичности использовались методика «Тип этнической идентичности» (ТЭИ) Г.И. Солдатовой и С.В. Рыжовой и методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой. Для статистической обработки применялся *t*-критерий Стьюдента. Результаты исследования подтверждают предположение о том, что у мигрантов, взаимодействующих на протяжении длительного периода с общинной организацией, менее выражены гиперэтнические установки по типу этноэгоизма и этноизоляционизма. Повторное измерение дало возможность обнаружить тенденцию к уменьшению в обеих группах количества мигрантов с преобладанием позитивной этнической идентичности и к увеличению мигрантов с этноиндифферентностью, что, скорее всего, является закономерной реакцией на длительное пребывание в другой культуре, адаптацию к ней. Результаты исследования найдут свое применение при разработке программ профилактики межэтнической напряженности в современном обществе, в которых необходимо учитывать роль национально-культурных автономий в процессе адаптации мигрантов в принимающем обществе.

Ключевые слова: этническая идентичность, мигранты, трансформация этнической идентичности, национально-культурная автономия

Введение

Начало XXI века ознаменовалось существенно возросшей интенсивностью межэтнических контактов вследствие активизации миграционных процессов по всему миру. Во время межэтнического взаимодействия человек

© Константинов В.В., Бабаева М.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

непрерывно сопоставляет себя с представителями других культур, подмечая характеристики своего этноса (Стефаненко, 2009). В этнически гомогенном обществе этническая идентичность не значима для человека, однако, как только две или более этнические группы находятся в продолжительном и тесном контакте, эта ситуация кардинально меняется (Phinney et al., 2001).

Большое значение для понимания феномена этнической идентичности представляют труды отечественных ученых: В.В. Гриценко (2019), Л.М. Дробжевой (2008), Н.М. Лебедевой (2017), Ю.В. Мухлынкиной (2015), Г.У. Солдатовой (1998), Т.Г. Стефаненко (2009) и др.

Как справедливо отмечает Т.Г. Стефаненко (2009), этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания индивидом себя в качестве представителя какого-либо этноса, отождествления себя с ним и обособления от других народов. В данном определении важно то, что этническая идентичность – это не просто знание о своей этнической общности, но и эмоциональное отношение к собственному этносу (чувство гордости, превосходства или, напротив, стыда, униженности и т. п.). Этническая идентичность также вбирает в себя отраженное отношение со стороны других этносов, что может быть причиной негативной этнической идентичности в случае враждебного отношения со стороны других групп.

Приезжая в новую страну, иммигранты решают для себя вопрос, поддерживать ли им свою культуру. Перед лицом реального или воспринимаемого таковым негативного отношения к переселенцам некоторые иммигранты, возможно, частично или даже полностью откажутся от своей этнической идентичности или, наоборот, с достоинством будут отстаивать ее и выражать солидарность со своей группой для преодоления негативных установок (Phinney et al., 2001). На выбор идентичности также может влиять политика государства в отношении иммиграции. Как считает Дж. Берри, для плюралистического общества наиболее желательной является политика мультикультурализма, так как только она признает приоритет стратегии интеграции, результатом которой является идентификация как со старой, так и с новой культурами и сохранение культурного многообразия в целом (Berry, 2007).

Вопрос социально-психологической адаптации мигрантов в принимающем сообществе – один из наиболее изучаемых в современной психологии (Галяпина, 2019; Константинов, 2019; Лебедева, 2017; Лепшокова, 2019; Рябиченко, 2019; Солдатова, 2002; Стефаненко, 2006; Berry, 2019; Seweryn, 2007), тем не менее в данной сфере все еще остается много неисследованных тем. Трансформация этнической идентичности мигрантов в процессе их аккультурации из их числа. Хотя этническая идентичность и является довольно устойчивым образованием личности и редко претерпевает существенные изменения на протяжении жизни, но именно такие радикальные изменения, как миграция, а также тесный контакт с представителями других этнических групп могут привести к ее трансформации (Seweryn, 2007).

На наш взгляд, при изучении этнической идентичности мигрантов важно обращать внимание на членство представителей не доминирующих этносов в региональных общинных организациях. Чем больше эмпирических исследований будет проведено на базе национально-культурных автономий, тем

больше будет накоплено материала, который ляжет в основу комплексных программ психологического сопровождения мигрантов на базе общины. Это, несомненно, внесет весомый вклад в профилактику межэтнической напряженности в современном обществе.

Роль социальных институтов и национально-культурных центров в формировании и трансформации этнической идентичности на сегодняшний день исследовалась в ряде диссертаций по психологии, социологии, истории: С.Л. Бухарева (2005), Д.В. Даен (2003), Т.Л. Смолина (2006), А.Р. Хабибуллина (2010) и др.

Мы считаем, что общинные организации обладают высоким потенциалом в сфере поддержания позитивной этнической идентичности мигрантов в принимающем сообществе, но только в том случае, когда на базе национально-культурных автономий ведется профессиональная психопрофилактическая помощь мигрантам. Наше мнение подтверждает диссертационное исследование С.Л. Бухаревой, которая выявила, что посещение русскими и еврейскими подростками этнически ориентированных учебных центров влияет на формирование их этнической идентичности. При этом автор считает важным при составлении учебно-воспитательных программ по формированию этнической идентичности учитывать тот факт, что не любые мероприятия в рамках этнически ориентированных учебных центров будут способствовать развитию позитивной этнической идентичности и толерантности (Бухарева, 2005. С. 23).

Д.В. Даен, утверждает, что широкое распространение общественных национально-культурных объединений, автономий, центров, ассоциаций приводит нас к пониманию этничности как мобилизационной категории, где социально активные агенты социального действия изменяют социальную реальность посредством регулярных и долговременных практик (Даен, 2003. С. 9). Исследователь делает попытку ответить на вопрос о том, что представляют собой сегодня национально-культурные объединения немцев, какова организационная структура этих объединений и, прежде всего, их функциональные особенности. Отметим, что мы в представленном исследовании делаем акцент на изучении этнической идентичности мигрантов-армян, но следующим шагом как раз должен стать социально-психологический анализ внутренней структуры ряда общинных организаций г. Пензы, так как без него невозможно до конца понять причины трансформаций этнической идентичности членов общин.

Интересно одно из положений, выносимых на защиту А.Р. Хабибуллиной (2010). Она утверждает, что в процессе межэтнических контактов на трансформацию этнической идентичности влияют политические, психологические, социально-экономические факторы, то есть подчеркивает роль государства в жизни этноса посредством историко-культурных центров (Хабибуллина, 2010). На наш взгляд, можно провести параллель с общинными организациями, которые также являются проводниками более общих ценностей принимающего общества и государства и, несомненно, влияют на изменения этнической идентичности мигрантов.

Т.Л. Смолина (2006) делает вывод, что у индивидов с опытом вхождения в другую этнокультурную среду наблюдается трансформация этнической

идентичности по сравнению с людьми, не обладающими подобным опытом. Причем трансформация идет по направлению к универсальным ценностным ориентациям, присущим современному обществу и отходу от гиперэтнических установок. Для нас это исследование интересно тем, что оно, в сущности, доказывает колоссальное влияние опыта пребывания в иной этнокультурной среде на этническую идентичность мигрантов. При этом влияние принимающего сообщества, на наш взгляд, может быть различным в зависимости ситуации, например, когда осуществляется посредством общинных организаций или в профессиональных, семейных, дружеских и других малых группах.

Таким образом, в современной отечественной науке существуют исследования, рассматривающие этническую идентичность личности в контексте функционирования социальных институтов и национально-культурных центров. Еще раз отметим, что для обоснования проведения практической психологической работы с мигрантами на базе общинных организаций важно использовать национально-культурные автономии в качестве площадок для проведения эмпирических исследований.

Проблема данного эмпирического исследования вытекает из противоречия между достаточно тщательной изученностью различных аспектов этнической идентичности в отечественной и зарубежной психологии и недостаточным количеством исследований, рассматривающих этническую идентичность мигрантов в контексте функционирования национально-культурных автономий, а также в динамике на протяжении длительного периода времени. Таким образом, цель исследования состоит в поиске ответа на вопрос: как длительное пребывание в иной этнокультурной среде и вовлеченность в деятельность национальной общины влияют на трансформацию этнической идентичности мигрантов?

Процедура и методы исследования

Для изучения трансформации этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от их участия/неучастия в деятельности национальной общины нами было проведено лонгитюдное эмпирическое исследование.

Исследование проводилось на базе Армянской национально-культурной автономии г. Пензы. Армянская национально-культурная автономия оказывает помощь иммигрантам в адаптации на новом месте жительства, проводит множество культурных и просветительских мероприятий, среди которых концерты армянских исполнителей, выставки армянских художников, ежегодный Международный студенческий форум «Диалог культур» и др.

Стоит отметить, что далеко не все представители армянского этноса, как в течение длительного периода проживающие на территории Пензенской области, так и недавно прибывшие, являются членами Армянской национально-культурной автономии. Это происходит по различным причинам, среди которых личная убежденность в отсутствии реальной помощи со стороны национальной общины, отсутствие времени и желания на ее посещение, незнание о ее существовании, а иногда и просто неактуальность потребности в поддержании контактов с другими армянами в формате внутриобщинного взаимодействия.

Первый этап исследования проходил в 2011 году. Полные результаты по данному этапу отражены в диссертационном исследовании (Вершинина, 2012), а также в серии публикаций (Вершинина, Константинов, 2014). Второй этап исследования осуществлен в 2019 году. При этом мониторинг показателей этнической идентичности проводился ежегодно. В формате данной статьи мы представим некоторые результаты двух крайних точек измерения.

Выборка. Для формирования выборки исследования мы, прежде всего, обратились в Армянскую национально-культурную автономию г. Пензы. В результате взаимодействия с руководством общины мы смогли выйти на членов данной организации – преподавателей армянской воскресной школы, родителей учеников данной школы, артистов творческих коллективов, а также просто посетителей общины. Соответственно, из их числа была сформирована первая группа «мигрантов-армян в общине».

Поиск мигрантов-армян для второй группы «мигрантов-армян вне общины» осуществлялся в основном через социальные сети. Пользователям, подтвердившим свою этническую принадлежность (армяне) и недавнее пребывание на территории Пензенской области (менее 3 лет), было отправлено личное сообщение с предложением принять участие в исследовании. Тем, кто выразил согласие и подтвердил свою полную обособленность от общинной организации, был выслан пакет методик. В данной статье рассматриваются результаты анализа двух методик на этническую идентичность и не затрагиваются стратегии аккультурации, который мы также исследовали с помощью методики Дж. Берри как на первом, так и на втором этапах исследования (Вершинина, 2012).

Таким образом, на первом этапе исследования общая выборка составила 100 человек, разделенных на две группы:

1) «мигранты в общине» – 50 человек: представители армянского этноса, проживающие на территории России менее 2 лет и принимающие участие в деятельности национальной общины (средний возраст испытуемых 26–28 лет, из них: 64,7 % женщин и 35,3 % мужчин, образовательный статус: 76,5 % испытуемых имеют высшее образование, 23,5 % испытуемых имеют среднее специальное образование);

2) «мигранты вне общины» – 50 человек: представители армянского этноса, проживающие на территории России менее 3 лет и не принимающие участия в деятельности национальной общины (средний возраст испытуемых 25–27 лет, из них: 44 % женщин и 56 % мужчин, образовательный статус: 62,5 % испытуемых имеют высшее образование, 37,5 % испытуемых имеют среднее специальное образование).

Средняя продолжительность пребывания всех мигрантов-армян на территории России на момент первого этапа нашего исследования составила около полутора лет.

По истечении пяти лет пребывания мигрантов-армян в принимающем сообществе мы провели повторное исследование, направленное на изучение трансформации их этнической идентичности. Стоит отметить, что из сформированной ранее выборки 5 человек сменили место жительства, поэтому число респондентов первого и второго этапов исследования незначительно

отличается. Прерывание контакта с Армянской национально-культурной автономии по причинам, не связанным с переездом обнаружено не было. Из испытуемых, не участвующих в деятельности национальной общины на первом этапе исследования, 3 человека стали активными участниками мероприятий, проводимых Армянской национально-культурной автономией, поэтому мы их также не включили в повторное исследование для получения более достоверных результатов. Таким образом, на втором этапе измерения в обеих группах оказалось по 46 человек.

Методы, которые применялись в ходе исследования: письменный опрос, метод качественного и количественного анализа данных, математические методы обработки данных (описательная статистика и *t*-критерий Стьюдента для выявления различий и сдвигов в исследуемых признаках).

Для достижения цели исследования нами были применены две **методики**.

1. «Тип этнической идентичности» – ТЭИ. Авторы: Г.И. Солдатова, С.В. Рыжова (Солдатова, 1998. С. 132–136). Диагностика по данной методике позволяет определить этническую идентичность и ее трансформацию в условиях продолжительных межэтнических контактов. ТЭИ состоит из 30 утверждений и содержит шесть шкал, каждая из которых соответствует одному из типов этнической идентичности (этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная этническая идентичность), этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм). Каждая шкала представлена пятью вопросами методики, возможный диапазон – от 0 до 20 баллов. Сравнение между собой результатов по всем шкалам позволяет выделить один или несколько доминирующих типов этнической идентичности.

2. Методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности А.Н. Татарко, Н.М. Лебедевой (Лебедева, Татарко, 2011) включает две шкалы: первая позволяет оценить эмоциональный компонент этнической идентичности (степень позитивности), а вторая – насколько ясно респондент ощущает себя представителем своего народа (степень неопределенности). Каждая шкала представлена четырьмя пунктами опросника, диапазон баллов – от 0 до 20.

Таким образом, в результате диагностики определялся тип этнической идентичности, выраженность когнитивного и аффективного показателей этнической идентичности мигрантов. Важно отметить, что при исследовании этнической идентичности желательно использовать комплекс различных методик, так как, по справедливому замечанию Т.Г. Стефаненко, само понятие «этнической идентичности» в науке определено неоднозначно (Стефаненко, 2006).

Результаты и их обсуждение

Процентное соотношение доминирующих типов этнической идентичности в группах мигрантов-армян на первом и втором этапах исследования, выявленных с помощью методики «Тип этнической идентичности» (ТЭИ), представлено в табл. 1.

Из данных табл. 1 следует, что на первом этапе в группе респондентов, проживающих на территории России менее 3 лет и участвующих в деятель-

ности национальной общины, доминирующими типами этнической идентичности являются позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность, а в группе «мигрантов-армян вне общины» наряду с позитивной этнической идентичностью также выражена и гиперидентичность по типу этноэгоизма и этноизоляционизма. Повторная диагностика (через 5 лет) показала, что в группе «мигрантов-армян в общине» по-прежнему преобладают позитивная этническая идентичность и этноиндифферентность, а в группе «мигрантов-армян вне общины» – позитивная этническая идентичность и этноэгоизм.

Таблица 1 / Table 1

Доминирующий тип этнической идентичности по методике ТЭИ при первичной и повторной диагностике
[The dominant type of ethnic identity during the primary and repeated diagnoses according to the Type of Ethnic Identity technique]

Доминирующий тип этнической идентичности (шкалы методики ТЭИ)	Первичная диагностика, кол-во человек (%)		Повторная диагностика, кол-во человек (%)	
	«мигранты в общине» (N = 50)	«мигранты вне общины» (N = 50)	«мигранты в общине» (N = 46)	«мигранты вне общины» (N = 46)
Этнонигилизм	2 (4)	1 (2)	0 (0)	0 (0)
Этническая индифферентность	8 (16)	4 (8)	17 (36,9)	8 (17,4)
Норма (позитивная этническая идентичность)	37 (74)	31 (62)	26 (56,5)	20 (43,5)
Этноэгоизм	2 (4)	11 (22)	3 (6,5)	15 (32,6)
Этноизоляционизм	1 (2)	5 (10)	0 (0)	3 (6,5)
Этнофанатизм	0 (0)	0 (0)	0 (0)	0 (0)

В табл. 2 представлены результаты статистической проверки значимости различий в выраженности типов этнической идентичности между двумя исследуемыми группами мигрантов-армян на первом и втором этапах исследования.

Таблица 2 / Table 2

Статистическая оценка различий в выраженности типов этнической идентичности по методике ТЭИ с помощью *t*-критерия Стьюдента для несвязанных выборок
[Statistical evaluation of differences in the manifestations of ethnic identity types according to the TEI technique using Student's *t*-test for unlinked samples]

Тип этнической идентичности (шкалы методики ТЭИ)	Первичная диагностика, средний балл			Повторная диагностика, средний балл		
	«мигранты в общине» (N = 50)	«мигранты вне общины» (N = 50)	<i>t</i> -критерий	«мигранты в общине» (N = 46)	«мигранты вне общины» (N = 46)	<i>t</i> -критерий
Этнонигилизм	2,43	2,16	1,001	1,98	2,33	1,032
Этноиндифферентность	10,19	8,25	1,734	15,49	9,34	2,167*
Норма (позитивная этническая идентичность)	18,65	15,57	1,769	13,94	13,02	1,102
Этноэгоизм	4,84	12,96	2,453*	3,27	13,14	2,418*
Этноизоляционизм	4,9	6,32	1,196	1,64	2,88	1,388
Этнофанатизм	1,56	1,22	0,587	2,54	1,04	0,311

Примечание. * – уровень значимости $p \leq 0,05$.

Сравнение групп по типам этнической идентичности на первом этапе показало, что у представителей исследуемых групп обнаружены статистически значимые различия только по такому типу этнической идентичности, как этноэгоизм. Этноэгоизм – легкая форма гиперидентичности, проявляющаяся на вербальном уровне в таких оборотах речи, как «мой народ», «у моего народа принято». Данный тип этнической идентичности может также выражаться в напряженности и раздражении при общении с представителями других этносов. Таким образом, армяне, не являющиеся членами местной общины, в повседневном общении в большей степени словесно подчеркивают свою этническую принадлежность, «как бы напоминают себе и окружающим о ней». По нашему мнению, это может говорить об актуализации потребности в общении с представителями собственного этноса. В общине данная потребность хотя бы частично реализуется, делая адаптацию мигрантов-армян в принимающем сообществе более плавной, менее болезненной.

На втором этапе исследования, через 5 лет, между представителями исследуемых групп обнаружены статистически значимые различия не только по этноэгоизму, но и по этноиндифферентности (выше у мигрантов, входящих в общину). Этноиндифферентность представляет собой размытую этническую идентичность, что выражается либо в неопределенности этнической принадлежности мигранта, либо в ее неактуальности в настоящий момент времени. Как это ни парадоксально, возможно, именно нахождение в общине «снимает» остроту переживания собственной этнической идентичности, необходимость «демонстрировать» ее окружающим.

Результаты статистической проверки значимости различий в позитивности и неопределенности этнической идентичности (методика А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой) между двумя исследуемыми группами мигрантов-армян на первом и втором этапах исследования представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Статистическая оценка различий в выраженности показателей этнической идентичности по методике А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой с помощью *t*-критерия Стьюдента для несвязанных выборок
[Statistical evaluation of differences in the manifestations of ethnic identity indicators by the technique of A.N. Tatarko and N.M. Lebedeva, using Student's *t*-test for unlinked samples]

Шкалы методики	Первичная диагностика (средний балл)			Повторная диагностика (средний балл)		
	«мигранты в общине» (N = 50)	«мигранты вне общины» (N = 50)	<i>t</i> -критерий	«мигранты в общине» (N = 46)	«мигранты вне общины» (N = 46)	<i>t</i> -критерий
Позитивность этнической идентичности	13,43	15,09	1,452	15,25	12,5	1,324
Неопределенность этнической идентичности	8,76	14,33	2,235*	6,81	17,29	2,356*

Примечание. * – уровень значимости $p \leq 0,05$.

Сравнение групп по выраженности позитивности/неопределенности этнической идентичности на обоих этапах исследования показало, что у представителей исследуемых групп обнаружены статистически значимые разли-

чия по показателю неопределенности этнической идентичности (табл. 3). Данная шкала позволяет оценить, насколько четко мигрант ощущает себя представителем своего народа. Тенденция к неопределенности этнической идентичности в большей степени присуща «мигрантам-армянам вне общины», что говорит о размывании их представлений о своей этнической принадлежности и, на наш взгляд, может быть связано с резким погружением в новую культурную среду без опоры в лице национальной общины.

По показателю позитивности этнической идентичности статистически значимые различия в исследуемых группах не обнаружены – респонденты обеих групп испытывают эмоции от своей принадлежности к армянскому этносу, другими словами у них присутствует эмоциональная окрашенность этнической идентичности.

Результаты статистической проверки значимости сдвигов в выраженности типов этнической идентичности (методика «Тип этнической идентичности» Г.И. Солдатовой и С.В. Рыжовой) у мигрантов-армян обеих групп по истечении пяти лет представлены в табл. 4. Отметим, что мы выровняли количество участников первого и второго измерения, исключив из первого измерения в обеих группах результаты выбывших при повторном измерении участников. Таким образом, число измерений в обеих группах при первичной и повторной диагностике составило 46.

Таблица 4 / Table 4

Статистическая оценка сдвигов в выраженности типов этнической идентичности по методике «Тип этнической идентичности» с помощью *t*-критерия Стьюдента для связанных выборок [Statistical evaluation of shifts in the manifestations of ethnic identity types according to the TEI technique using Student's *t*-test for linked samples]

Тип этнической идентичности (шкалы методики ТЭИ)	«Мигранты в общине» (средний балл)			«Мигранты вне общины» (средний балл)		
	1 этап (<i>N</i> = 46)	2 этап (<i>N</i> = 46)	<i>t</i> -критерий	1 этап (<i>N</i> = 46)	2 этап (<i>N</i> = 46)	<i>t</i> -критерий
Этнонигилизм	2,33	1,98	1,009	2,18	2,33	1,121
Этноиндифферентность	9,21	15,49	2,308*	8,07	9,34	1,178
Позитивная этническая идентичность	17,97	13,94	2,202*	16,78	13,02	2,196*
Этноэгоизм	4,82	3,27	1,327	13,06	13,14	1,028
Этноизоляция	4,84	1,64	1,703	5,11	2,88	1,612
Этнофанатизм	1,59	2,54	1,163	1,22	1,04	1,136

Примечание. * – уровень значимости $p \leq 0,05$.

Как следует из табл. 4, обнаружен статистически значимый сдвиг в выраженности этноиндифферентности в группе «мигрантов-армян в общине». По истечении пяти лет этноиндифферентность начинает преобладать у большего числа мигрантов-армян, являющихся членами национально-культурной автономии. Это подтверждает высказанное ранее (при интерпретации данных табл. 2) предположение о том, что, возможно, нахождение в общине «снимает» остроту переживания этнической идентичности и необходимость ее «демонстрации» окружающим.

По шкале позитивной этнической идентичности (нормы) в обеих группах установлено достоверное снижение в сравнении с первым измерением.

Скорее всего, это является закономерной реакцией на достаточно долгое пребывание в другой культуре.

Результаты статистической проверки значимости сдвигов в позитивности и неопределенности этнической идентичности (методика А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой) в обеих группах через пять лет представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Статистическая оценка сдвигов в выраженности показателей этнической идентичности по методике А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой с помощью *t*-критерия Стьюдента для связанных выборок
[Statistical evaluation of shifts in the manifestations of ethnic identity indicators by the technique of A.N. Tatarko and N.M. Lebedeva, using Student's *t*-test for linked samples]

Шкалы методики	«Мигранты в общине» (средний балл)		<i>t</i> -критерий	«Мигранты вне общины» (средний балл)		<i>t</i> -критерий
	Этапы диагностики			Этапы диагностики		
	1 этап (<i>N</i> = 46)	2 этап (<i>N</i> = 46)	1 этап (<i>N</i> = 46)	2 этап (<i>N</i> = 46)		
Позитивность этнической идентичности	13,21	14,97	1,225	15,09	12,5	1,533
Неопределенность этнической идентичности	8,06	6,55	1,324	14,33	17,29	1,665

Обращаясь к табл. 5, можно подытожить, что, несмотря на незначительные изменения средних значений в группах мигрантов-армян по шкалам методики А.Н. Татарко, Н.М. Лебедевой, достоверность возможных сдвигов статистически не подтвердилась, что свидетельствует об устойчивости этнической идентичности, которую подчеркивают многие исследователи.

Заключение

Этническая идентификация личности является тонко чувствующим барометром социальных, политических, экономических преобразований и настроений в обществе. Функциональная нагрузка этнической идентичности особенно проявляется в переходные периоды жизни личности и общества, когда социальные структуры ослабевают или трансформируются. В кризисной, нестабильной ситуации социально-культурного развития значимость этнической идентичности существенно повышается, тогда как в спокойные периоды ослабевает.

Результаты проведенного лонгитюдного исследования говорят о том, что от длительности пребывания мигранта в принимающем сообществе и членства в общинной организации зависят некоторые показатели его этнической идентичности.

Членство в общинной организации влияет на такие показатели этнической идентичности, как неопределенность этнической идентичности и гиперэтнические установки – у «мигрантов-армян в общине» и то и другое ниже, вне зависимости от длительности проживания в России.

В обеих группах со временем произошло увеличение числа мигрантов, выбирающих этноиндифферентность, воспринимаемую как неактуальность на данный момент этнического фактора в жизни. Такая трансформация этнической идентичности не связана с участием в общине. Возможно, в этом слу-

чае на этническую идентичность мигрантов действуют глобальные процессы: политические решения в миграционной сфере, общественные настроения, то есть это является следствием длительного аккультурационного процесса в поликультурном сообществе. Отметим, что данный вывод подтверждают результаты, полученные Т.Л. Смолиной (2006).

Еще раз обратимся к тому, что вне зависимости от срока пребывания в принимающем сообществе в группе «мигрантов-армян вне общины» больше респондентов, обладающих гиперэтническими установками, представленными такими типами этнической идентичности, как этноэгоизм и этнофанатизм. С одной стороны, мы не можем с полной уверенностью исключить другие факторы, влияющие на данный результат, а с другой стороны, он заставляет серьезно задуматься о роли национально-культурных автономий в профилактике межэтнической напряженности в современном обществе. Полученный результат требует дальнейшего изучения, так как пока остается невыясненным вопрос, какие именно воздействия или мероприятия наилучшим образом способствуют профилактике гиперэтнических установок, достигается ли это комплексом мер или, может быть, стихийным воздействием других членов общины.

Таким образом, участие мигрантов в деятельности общинной организации имеет большое значение для сохранения этнической идентичности на уровне, исключающем гиперэтнические установки, враждебность, межэтническую напряженность и другие нежелательные явления.

Немаловажно, что число мигрантов в обеих группах с нормативным типом этнической идентичности, хоть и снижается, но все равно остается достаточно высоким. Позитивная этническая идентичность проявляется в положительном отношении как к собственному народу, так и к представителям других культур, сочетает в себе высокую толерантность и готовность к межэтническим контактам. Данный тип этнической идентичности выступает важнейшим условием вхождения в новую социокультурную среду и одновременно показателем успешности социально-психологической адаптации.

Рассмотренные в работе особенности типов этнической идентичности, а также ее трансформация могут явиться основой для последующих исследований, не ограничивающихся изучением влияния вовлеченности мигрантов в деятельность национально-культурной автономии на их этническую идентификацию, а рассматривающих более широкий социально-экономический и политический контекст, в котором протекает процесс аккультурации мигрантов. В то же время организационная структура общинных организаций также нуждается в тщательном анализе. Именно эти аспекты в исследуемой проблематике представляются нам наиболее перспективными в плане дальнейшего изучения.

Список литературы

- Берри Дж., Пуртинга А.Х., Сигалл М.Х., Дасен П.Р.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
- Бухарева С.Л.* Особенности формирования этнической идентичности у подростков в этнически ориентированных учебных центрах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2005. 26 с.

- Вершинина М.В.* Особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины: дис. ... канд. психол. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т имени Н.Г. Чернышевского, 2012. 151 с.
- Даен Д.В.* Этническая идентичность в контексте развития национально-культурных объединений: дис. ... канд. социол. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т имени Н.Г. Чернышевского, 2003. 166 с.
- Дробижеева Л.М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. Вып. 7. С. 214–228.
- Константинов В.В., Вершинина М.В.* Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условия их проживания в принимающем сообществе // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 71–79.
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Кросс-культурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 252–285.
- Межкультурные отношения на постсоветском пространстве: монография / под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. 492 с.
- Мухлынкина Ю.В.* К вопросу формирования этнической идентичности // Научный вестник московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 5. С. 27–33.
- Смолина Т.Л.* Особенности этнического самосознания молодежи в зависимости от опыта проживания в инокультурной среде: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т имени А.И. Герцена, 2006. 23 с.
- Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
- Стефаненко Т.Г.* Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. С. 3–17.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: практикум: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
- Татарко А.Н.* Интеграционная политика общества и отношение к мигрантам принимающего населения: исследование в 17 европейских странах // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 2. С. 216–231. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-216-231>
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Методы этнической и кросс-культурной психологии: учебно-методическое пособие. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. 236 с.
- Хабидуллина А.Р.* Историко-культурные центры как форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в Республике Башкортостан: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск: УдГУ, 2010. 52 с.
- Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Гриценко В.В., Константинов В.В., Кузнецов И.М., Павлова О.С., Рыжова С.В., Шорохова В.А.* Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 14. № 3. С. 71–82. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150308>
- Berry J.W., Galyapina V.N., Lebedeva N.M., Lepshokova Z.Kh., Ryabichenko T.A.* Intercultural relations in Georgia and Tajikistan: A post-conflict model // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2019. Vol. 16. No. 2. Pp. 232–239. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-232-249>
- Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P.* Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation. *Applied Psychology*. 2006. Vol. 55. No. 3. Pp. 303–332. <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x>

- Phinney J., Horenczyk G., Liebkind K., Vedder P.* Ethnic identity, immigration, and well-being: an interactional perspective // *Journal of Social Issues*. 2001. Vol. 57. No. 3. Pp. 493–510.
- Seweryn O.* Identity Change as a Consequence of the Migration Experience// *Imaging frontiers, contesting identities* / ed. by Steven G. Ellis, L. Klusakova. Pisa: Edizioni Plus – Pisa University Press, 2007. Pp. 21–42.
- Wang S., Li S.* Exploring Generational Differences of British Ethnic Minorities in Smoking Behavior, Frequency of Alcohol Consumption, and Dietary Style // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16. No. 12. P. 2241. <https://doi.org/10.3390/ijerph16122241>

История статьи:

Поступила в редакцию: 12 декабря 2019 г.

Принята к печати: 15 февраля 2020 г.

Для цитирования:

Константинов В.В., Бабаева М.В. Трансформация этнической идентичности мигрантов-армян, вовлеченных и не вовлеченных в деятельность национально-культурной автономии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020. Т. 17. № 1. С. 128–142. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-128-142>

Сведения об авторах:

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Пензенского государственного университета (Пенза, Россия). ORCID iD: 0000-0002-1443-3195. E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Бабаева Марина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Пензенского государственного университета (Пенза, Россия). ORCID iD: 0000-0001-5235-5485. E-mail: m.verschinina2010@yandex.ru

Research article

Transformation of Ethnic Identity of Armenian Migrants Involved and Non-Involved in the Activities of Their National Cultural Autonomy

Vsevolod V. Konstantinov, Marina V. Babaeva

Penza State University
40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation

Abstract. The paper discusses the results of a longitudinal empirical study on the types and manifestations of ethnic identity of Armenian migrants, its transformation depending on the participation/non-participation of representatives of the Armenian ethnos in the activities of the Armenian national cultural autonomy of Penza. The survey sample was formed from representatives of the Armenian ethnic group living in the Penza region: 100 during the initial diagnosis and 92 of them after the repeated diagnosis. The time period between the first and

second stages of the study was 5 years. At each stage the sample included two equal subgroups: Armenian migrants who participated and did not participate in the activities of the national community. The features of ethnic identity were diagnosed by means of the Type of Ethnic Identity (TEI) technique (G.I. Soldatova and S.V. Ryzhova) and the technique for assessing the positivity and uncertainty of ethnic identity (A.N. Tatarko and N.M. Lebedeva). Student's *t*-test was used for statistical data processing. The results of the study confirm the assumption that migrants who interact over a long stretch of time with their community organisation have less pronounced hyper-ethnic attitudes like ethno-egoism and ethno-isolationism. The repeated diagnosis revealed a decreasing tendency in the number of migrants in both groups with predominant positive ethnic identity and an increasing tendency in the number of migrants with ethno-indifference, which is most likely a natural reaction to their long staying in another culture and adaptation to it. The results of the study are likely to be useful in developing programs for the prevention of inter-ethnic conflicts in modern society, when it is necessary to take into account the role of national cultural autonomies in the process of migrants' adaptation in the host society.

Key words: ethnic identity, migrants, transformation of ethnic identity, national cultural autonomy

References

- Berry, J.W., Galyapina, V.N., Lebedeva, N.M., Lepshokova, Z.Kh., & Ryabichenko, T.A. (2019). Intercultural Relations in Georgia and Tajikistan: A Post-Conflict model. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 16(2), 232–239. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-232-249>
- Berry, J.W., Phinney, J.S., Sam, D.L., & Vedder, P. (2006). Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation. *Applied Psychology*, 55(3), 303–332. <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x>
- Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H., & Dasen, P.R. (2007). *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. Kharkov: Gumanitarnyi Tcentr. (In Russ.)
- Buhareva, S.L. (2005). *Osobennosti Formirovaniya Etnicheskoi Identichnosti u Podrostkov v Etnicheskii Orientirovannykh Uchebnykh Centrakh*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: Psychological Institute of RAE. (In Russ.)
- Daen, D.V. (2003). *Etnicheskaya Identichnost v Kontekste Razvitiya Nacional'no-Kul'turnykh Ob"Edinenii*. Ph.D. in Sociology. Saratov: Chernyshevsky Saratov State University. (In Russ.)
- Drobizheva, L.M. (2008). Nacional'no-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost: Problemy pozitivnoi sovместimosti. In M.K. Gorshkov (Ed.), *Rossiya Reformiruyushchayasya* (issue 7, pp. 214–228). Moscow: Institute of Sociology RAS. (In Russ.)
- Habibullina, A.R. (2010). *Istoriko-Kul'turnye Tsentry kak Forma Optimizatsii Etnicheskoi Identichnosti i Mezhetnicheskikh Kommunikacii v Respublike Bashkortostan*: Dr.Sc. in History Thesis. Izhevsk: Udmurt State University. (In Russ.)
- Khukhlaev, O.Ye., Aleksandrova, E.A., Gritsenko, V.V., Konstantinov, V.V., Kuznetsov, I.M., Pavlova, O.S., Ryzhova, S.V., & Shorokhova, V.A. (2019). Religious Group Identification and Ethno-National Attitudes in Buddhist, Muslim and Orthodox Youth. *Cultural-historical psychology*, 15(3), 71–82. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150308> (In Russ.)
- Konstantinov, V.V., & Vershinina, M.V. (2014). Correlation between ethnic identity of migrants-Armenian and their living conditions in host community. *Psikhologicheskij Zhurnal*, 35(1), 71–79. (In Russ.)
- Lebedeva, N.M. (2017). *Mezhkul'turnye Otnosheniya na Postsovetskom Prostranstve*. Moscow: Menedzher Publ. (In Russ.)
- Lebedeva, N.M., & Tatarko, A.N. (2002). Krosskul'turnyi analiz sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov etnicheskoi tolerantnosti i tipichnye strategii mezhgruppovogo vzai-

- modeistviya v polikul'turnykh regionakh Rossii. In N.M. Lebedeva, & A.N. Tatar-ko (Eds.), *Etnicheskaya Tolerantnost' v Polikul'turnykh Regionakh Rossii* (pp. 252–285). Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Muhlynkina, Yu.V. (2015). On the formation of ethnic identity. *Civil Aviation High Technologies*, (5), 27–33. (In Russ.)
- Phinney, J., Horenczyk, G., Liebkind, K., & Vedder, P. (2001). Ethnic identity, immigration, and well-being: an interactional perspective. *Journal of Social Issues*, 57(3), 493–510.
- Seweryn, O. (2007). Identity Change as a Consequence of the Migration Experience. In S.G. Ellis, & L. Klusakova (Eds.), *Imaging Frontiers, Contesting Identities* (pp. 21–42). Pisa: Edizioni Plus – Pisa University Press.
- Smolina, T.L. (2006). *Osobennosti Etnicheskogo Samosoznaniya Molodezhi v Zavisimosti ot Opyta Prozhivaniya v Inokul'turnoj Srede*. Ph.D. in Psychology Thesis. Saint Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University. (In Russ.)
- Soldatova, G.U. (1998). *Psikhologiya Mezhetnicheskoi Napryazhennosti*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G. (2006). *Etnopsihologiya: Praktikum*. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G. (2009). Ethnic identity: from ethnology to social psychology. *Moscow University Psychology Bulletin*, (2), 3–17. (In Russ.)
- Tataro, A.N. (2019). Integration Policy of Society and Attitudes of the Host Population towards Migrants: A Study in 17 European Countries. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 16(2), 216–231. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-216-231> (In Russ.)
- Tataro, A.N., & Lebedeva, N.M. (2011). *Metody Etnicheskoi i Kross-Kul'turnoi Psikhologii*. Moscow: Higher School of Economics Publ. (In Russ.)
- Vershinina, M.V. (2012). *Osobennosti Etnicheskoi Identichnosti Migrantov-Armyan v Zavisimosti ot Dlitel'nosti ih Prozhivaniya v Inokul'turnoj srede i Vovlechennosti v Deyatel'nost' Natsional'noj Obshchiny*. Ph.D. in Psychology Thesis. Saratov: Chernyshevsky Saratov State University. (In Russ.)
- Wang, S., & Li, S. (2019). Exploring Generational Differences of British Ethnic Minorities in Smoking Behavior, Frequency of Alcohol Consumption, and Dietary Style. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16(12), 2241. <https://doi.org/10.3390/ijerph16122241>

Article history:

Received: 12 December 2019

Revised: 28 January 2020

Accepted: 15 February 2020

For citation:

Konstantinov, V.V., & Babaeva, M.V. (2020). Transformation of Ethnic Identity of Armenian Migrants Involved and Non-Involved in the Activities of Their National Cultural Autonomy. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(1), 128–142. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-128-142>

Bio notes:

Vsevolod V. Konstantinov, Dr.Sc. in Psychology, is Head of the Chair of General Psychology at Penza State University (Penza, Russia). ORCID iD: 0000-0002-1443-3195. E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Marina V. Babaeva, Ph.D. in Psychology, is Assistant Professor of the Chair of General Psychology at Penza State University (Penza, Russia). ORCID iD: 0000-0001-5235-5485. E-mail: m.verschinnina2010@yandex.ru